

**Административная децентрализация местного самоуправления в
Российской Федерации**

Недова Людмила Ивановна

Студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: nedovali@mail.ru

Концепция административной децентрализации в российской правовой науке является достаточно новой. Впервые она была предложена и научно обоснована в монографии С.Н. Махиной «Административная децентрализация в Российской Федерации». По мнению С.Н. Махиной, *концепция административной децентрализации - это система взглядов (представлений) о процессе функционирования исполнительной власти, в основе которых лежат вопросы установления оптимального распределения властных управленческих функций и полномочий, как в иерархической системе государственного аппарата исполнительной власти, так и иным, специально уполномоченным субъектам* [3. С. 129]. С.Н. Махина рассматривает названную концепцию применительно к федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов РФ.

В настоящей статье предлагается рассмотреть вопрос о применении данной концепции непосредственно к органам местного самоуправления. Сущность административной децентрализации сводится к тому, что государство, посредством исполнительно-распорядительных органов власти оказывает воздействие на местные органы. Государственное управление местами осуществляется посредством делегирования местным органам власти государственных полномочий, контроля за их реализацией, и возможности привлечения к ответственности в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Возможность наделяния органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями предусмотрена ч.2 ст.132 Конституции РФ: «Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству» [1].

Федеральный закон № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 6 октября 2003 года в Главе 4 детализирует положения Конституции, определяя круг этих полномочий, порядок наделяния, осуществления и контроля.

Осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий повышает их ответственность перед государством, усиливает государственный контроль над их деятельностью в процессе реализации данных полномочий, а также дополнительный контроль за использованием предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств. Контроль за расходованием субвенций передаваемых местным органам власти из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ осуществляют специально учреждаемые институты финансово-бюджетного контроля над

местным самоуправлением, что подтверждает факт существования административной децентрализации.

Анализируя сложившуюся практику применения вышеупомянутых норм, можно прийти к выводу, что количество государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления, постоянно увеличивается. Более того, законодательство предоставляет органам местного самоуправления все больше возможностей участвовать в решении вопросов государственного значения по своей инициативе и за счет средств местного бюджета. Это, в свою очередь, приводит к тому, что органы местного самоуправления максимально отвлечены от решения вопросов местного значения, занимаясь исполнением государственных полномочий за счет собственных бюджетных средств.

Одним из показателей административной децентрализации можно выделить возможность осуществления органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления, ввиду их очевидной неспособности самостоятельно справиться с поставленными задачами. Перечень таких случаев перечислен в статье 75 Федерального закона № 131-ФЗ.

Таким образом, мы наблюдаем отступление от цели административной и муниципальной реформы, которая основывалась на четком разграничении компетенции между всеми уровнями власти, на закреплении материальных ресурсов и финансовых средств на их выполнение.

В. В. Еремян, отмечает, что органы местного самоуправления сохраняют автономию, обладая самостоятельностью в чисто местных делах. Однако, осуществляя управленческие функции, эти органы выходят за рамки местных интересов и в этом случае должны действовать в качестве инструмента государственной администрации. Тем самым обосновывается правомерность вмешательства государственной администрации, если возникает необходимость защиты интересов граждан [4. С. 8].

Местное самоуправление в Российской Федерации, в соответствии с действующей Конституцией, признается и гарантируется государством, при этом границы муниципальных образований, перечень вопросов местного значения определяется и регулируется государством. Органы местного самоуправления функционируют в системе государственного управления, хотя и не входят в нее, в пределах своих полномочий они самостоятельны (статья 12 Конституции РФ). Таким образом, подзаконная деятельность местной власти очевидна, что является одним из важнейших показателей административной децентрализации.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что для Российской Федерации, в силу исторических особенностей развития государства, характерна в некоторой степени централизация публичной власти, в том числе и муниципальной. Происходит этатизация местного самоуправления посредством административной децентрализации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. 26.01.2009. №4. Ст. 445.

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.
3. Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ГУ, 2005.
4. Еремян В.В. Современный мексиканский муниципализм. М.: Изд-во РУДН, 1996. С. 8.
5. Чихладзе Л.Т. Административная децентрализация в контексте местного самоуправления зарубежных государств // Вестник МУ им. С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2012. № 2012'1. С. 8-15.